

**О ЛЕГИТИМАЦИИ В ПРОЦЕССАХ КОНСТИТУИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА
(к социально-философскому аспекту проблемы)**

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Л. Губман

В статье на основе идей социального конструктивизма, а также с привлечением теоретических ресурсов структурного функционализма рассматривается легитимация социального порядка в качестве необходимого уровня (и одновременно механизма) его конституирования.

Ключевые слова: социальный порядок, социальное конструирование реальности, легитимация.

Basing on the ideas of social constructivism and using theoretical resources of structural functionalism, the author of the article regards legitimation of the social order as a compulsory level (and a mechanism at the same time) of its institutionalisation.

Key words: social order, social constructing of reality, legitimation.

В современных российских реалиях, ввиду необходимости преодоления обществом системного кризиса, его последствий, особенно важна задача организации и реализации социальных взаимодействий, приводящих к упорядоченной нормативной среде, устойчивым и легитимированным отношениям социальных акторов. Весьма значимым в этой связи представляется и социально-философское осмысление проблемы легитимации социального порядка в процессах его конституирования.

Общепризнанным в современной социально-философской и социологической литературе является утверждение о том, что любой устойчивый социальный порядок предполагает наличие системы культурных значений, правил и норм, на которые он опирается и которые легитимируют его существование. Общество в целом в такой перспективе может быть рассматриваемо прежде всего в аспекте специфических «ценностно-нормативных порядков», через которые индивиды «устанавливают свою принадлежность к социальным группам и тем самым обеспечивают солидарность»¹.

Отправляясь от теоретических ресурсов системного (структурного) функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс), возникновение новых «социальных порядков» возможно представить как процесс, в ходе которого определенные представления, приобретая характер групповых, коллективных, трансформируются в социальные структуры. Суть здесь заключается именно в том, что институализированные ценностные образцы, представая на социальном уровне в виде «коллективных представлений», определяют желаемый тип социальной системы. «Эти представления соотносятся с концепциями типов социальных систем, с помощью которых индивиды ориентируются при реализации себя в качестве членов общества. Следовательно, именно консенсус членов общества по поводу ценностных ориентаций их собственного обще-

ства означает институализацию ценностного образца. Безусловно, такого рода консенсус достигается в разной степени»². При этом, как справедливо акцентируется Т. Парсонсом, «...общество является самодостаточным в той мере, в какой его институты легитимизированы ценностями, которые разделяются его членами с относительным согласием и которые, в свою очередь, легитимизированы благодаря соответствию членов общества другим компонентам культурной системы, в особенности ее конститутивному символизму»³. Очевидно, что легитимация и институализация социальной структуры предстают здесь как две стороны единого процесса.

Исходя из видения общества как единства объективного (институционального) и субъективного (содержащегося в сознании людей), институционализацию и легитимацию социальных практик и структур возможно рассмотреть в более широком контексте процессов «социального конструирования реальности». Данное понятие заимствовано из феноменологической социальной теории. Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, «социальное конструирование реальности» включает процессы, «с помощью которых любая система “знания” становится социально признанной в качестве “реальности”»⁴ («знание» и «реальность» здесь закавычены, так как в первом случае имеется в виду своего рода «фабрика значений», включающая в себя как специализированное, теоретизированное знание, так и повседневные представления; а во втором случае тем самым акцентируется наличие конвенционального момента в том, что принято считать «реальностью»). Основополагающая роль в процессах социального конструирования реальности принадлежит именно повседневности и сфере «жизненного мира» (они суть контекст и «фабрика исходных значений», в том числе и для специализированного, теоретического знания). При этом сама повседневная реаль-

ность обычно не подвергается проблематизации: она почти автоматически воспроизводится через память, традицию, передаваемые из поколения в поколение знания и представления.

В контексте современных российских и мировых реалий, корректируя феноменологическую перспективу П. Бергера и Т. Лукмана некоторыми идеями структурного (системного) функционализма, возможно рассматривать «социальное конструирование реальности» в аспекте «формирования коллективных представлений на основе научных и философских идей, включенных в национальный дискурс и отвечающих общественному настроению». Сам дискурс о «хорошем обществе» предстает при этом как «обсуждение проблемы в философии, науке и, одновременно, за их пределами» («в сфере повседневности и в ряде специализированных областей деятельности и знания»)⁵. Акцент здесь важно сделать, как справедливо утверждает В. Г. Федотова, именно на том, что «без коллективных представлений, достигнутых в результате типизации, и усилий, направленных в радикально меняющемся обществе на достижение типизации и формирование коллективных представлений (через деятельность ученых, СМИ, общественных организаций, литературу, искусство, образование, творчество выдающихся людей), социальная структура в целом и деятельность других институтов не может быть обеспечена»⁶, так как именно типизированные коллективные представления выступают основанием институциональной сферы (хотя последняя и не сводится к ним). В такой перспективе «социальное конструирование реальности» предстает как воплощение «идей в соответствующее общество, социально признавшее эти идеи и сделавшее их коллективными представлениями»⁷.

В соответствии со схемой Бергера и Лукмана, подобный процесс конструирования социальной реальности, определенного

порядка социальных взаимодействий включает в себя прежде всего *хабитуализацию* (опривычивание, рутинизацию) и *типизацию* определенных представлений и практик, что составляет необходимое условие и основание *институализации*, когда опривыченные и типизированные социальные реалии превращаются в стандартизированные формы осуществления социальных функций для поддержания общественного воспроизводства и удовлетворения каких-то фундаментальных, социально значимых потребностей (т. е. собственно в институты). Как акцентируют авторы, «институализация имеет место везде, где осуществляется типизация опривыченных действий деятелями разного рода»⁸.

При этом полный цикл «социального конструирования реальности» достигается на *стадии легитимации*, на которой социально конституированные реалии получают оправдание и обоснование не только в плане своего фактического существования и успешного функционирования, но и на уровне культурного символизма, интегрирующего значения, уже свойственные отдельным институциональным процессам, и помещающего их в некую целостную смысловую перспективу⁹. Как результат всего этого – целостность социума оказывается представлена на уровне институций и одновременно субъективных представлений и практик (в том числе самых обыденных, рутинных).

Масштабные социальные трансформации, заимствования, инициированные «верхами», могут оборачиваться радикальным разрывом с повседневностью. А это предельно затрудняет социальное конструирование как на основании старых, традиционных стереотипов, так и в соответствии с новыми, утверждаемыми. Результатом испытываемой обществом «травмы»¹⁰ может быть расщепление и хаотизация самой сферы повседневности, когда практически и поведенчески воспроизводимый до сих пор

порядок вещей разрушается. Разрушение же повседневности в случае резких социальных переориентаций ведет к разрушению типизации, образцов взаимодействия и, следовательно, социальной структуры¹¹. В таком случае кризис может обнаруживать «апокалиптические» черты («...порвалась связь времен...»), грозя приобрести необратимые формы.

Несколько утрируя, можно сказать, что подобное состояние (в чем-то) сродни тому, что в гоббсовской теории общественного договора обозначается как гипотетическое «естественное состояние» (представляемое у Гоббса как «война всех против всех»: отсутствие/нарушение устойчивых связей и одновременно неизбежные столкновения по поводу жизненных ресурсов), исходя из которого и прослеживается процесс «учреждения общества» как такового (т. е. «учреждения» устойчивых связей, отношений, зависимостей, обязательств, норм и т. п.). «Общественный договор» или некая подразумеваемая конвенция (всегда ли в реальности эксплицируемая?) здесь и конституирует реальность социума. Конечно, концепция, подобная гоббсовской, имеет сугубо дедуктивно-умозрительный характер. Социальный порядок, безусловно, конституируется на различных уровнях. Имея в виду его как «процессирующую» реальность (процессирующую через и посредством действий и взаимодействий индивидов), необходимым нам представляется сделать акцент именно на его конституированности (или неконституированности) на уровне представлений и практик индивидов.

Подводя итог, необходимо отметить, что конституирование социального порядка разворачивается во взаимосвязи процессов его институализации и легитимации. Легитимация при этом предполагает оправдание, обоснование конституируемого порядка. В ходе нее создаются новые значения, служащие для интеграции тех значений, которые уже свойственны различным институциональным процессам. Поэтому она осуществляется как «смысловая объективация “второго порядка”»¹² в процессах социального конституирования.

Подводя итог, необходимо отметить, что конституирование социального порядка разворачивается во взаимосвязи процессов его институализации и легитимации. Легитимация при этом предполагает оправдание, обоснование конституируемого порядка. В ходе нее создаются новые значения, служащие для интеграции тех значений, которые уже свойственны различным институциональным процессам. Поэтому она осуществляется как «смысловая объективация “второго порядка”»¹² в процессах социального конституирования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt a. M., 1985. Bd. 1. S. 209.

² *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1997. С. 21.

³ Там же. С. 22.

⁴ *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995. С. 13, 12, 31, 112.

⁵ *Федотова В. Г.* Социальное конструирование приемлемого для жизни общества // Вопросы философии. 2003. № 11. С. 3, 4.

⁶ Там же. С. 15.

⁷ Там же.

⁸ *Бергер П., Лукман Т.* Указ. соч. С. 92.

⁹ Там же. С. 151 – 170.

¹⁰ *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

¹¹ *Федотова В. Г.* Указ. соч. С. 11, 13.

¹² *Бергер П., Лукман Т.* Указ. соч. С. 151.